

Сяде ПУРГЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ЭСТОНСКОЙ ССР В ЭВАКУАЦИИ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ В 1941—1944 ГОДАХ

Историками Советской Эстонии осуществлены основательные и разно-сторонние исследования об участии трудящихся ЭССР в Великой Оте-чественной войне Советского Союза, в том числе о деятельности эвакуи-рованных жителей республики в советском тылу. Результаты проде-ланной работы использованы в обобщающих трудах по гражданской истории и истории Компартии Эстонии. В 1971—1977 годах вышел в свет и двухтомник «Eesti rahvas Nõukogude Liidu Suures Isamaa-sõjas. 1941—1945», затем изданный и на русском языке¹. В основу монографии легли наряду с документальными и другими источниками соответствующие исследования историков республики, в том числе дис-сертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, освещающая деятельность эвакуированных трудящихся ЭССР в советском тылу в годы временной оккупации Эстонской ССР немецко-фашистскими захватчиками. Она была выполнена автором настоящей статьи под научным руководством академика АН ЭССР В. Маамяги и опубликована в Таллине в 1965 году.²

Коллективный труд «Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945», удостоенный в 1980 году премии Советской Эстонии, представляет собою обобщение всех предыдущих исследований и следующий большой шаг вперед в освещение борьбы эстонских трудящихся против немецко-фашистских захватчиков. В нем нашли дальнейшее развитие проблемы, связанные с эвакуацией трудя-щихся республики и деятельностью эвакуированного в советский тыл населения ЭССР. Обзорная статья об эвакуации населения, промыш-ленного оборудования и материальных ценностей в тыловые районы Советского Союза написана И. Паулем.³ К. Манг и Б. Тамм проанали-зировали организационную деятельность и идейно-политическую рабо-ту ЦК КП(б) Эстонии среди эвакуированных жителей республики.⁴ Вопросы, связанные с историей самоотверженного труда эвакуировав-шихся в советский тыл эстонцев, подготовкой кадров и созданием опе-ративных групп для работы в Советской Эстонии после ее освобожде-ния изложены автором настоящей статьи.⁵ Началу восстановления народного хозяйства республики, идеологической и культурной работе Коммунистической партии в освобожденной Эстонии, восстановлению

¹ Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. В двух томах. I, Таллин, 1973; II, Таллин, 1980.

² Purge, S. Karmidel aastatel. Nõukogude Eestist evakueerunud Suure Isamaasõja tagalas 1941—1944. Tln., 1965.

³ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 181—189.

⁴ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, II, 13—38.

⁵ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 524—571, II, 59—58, 79—87.

партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов посвящен раздел, написанный Б. Таммом и А. Панксеевым.⁶ Обзоры развития культуры Советской Эстонии в годы Великой Отечественной войны составлены А. Эльвик и Э. Принк⁷, развития изобразительного искусства — А. Эльвик и Э. Ламп⁸, организация и деятельность Государственных художественных ансамблей и история музыкальной культуры — Х. Кырвитсом.⁹

Во втором томе «История эстонского искусства», вышедшем в свет в 1970 году на эстонском языке, искусствоведом Э. Ламп освещена деятельность художников ЭССР (живописцев, графиков, скульпторов) в советском тылу и дан анализ их творчества.¹⁰

Монографии по истории отдельных предприятий и отраслей народного хозяйства также содержат интересные сведения об их работе в советском тылу.¹¹ В последующие годы проблемы эвакуации и труда в советском тылу, хотя и более скромно, освещались в исследованиях, посвященных истории отдельных предприятий.¹² Среди них прежде всего следует отметить недавно изданную книгу по истории машиностроительного завода им. И. Лауристина.¹³

В своей книге о мореходстве в Эстонии А. Пярна¹⁴ подробно показывает участие судов Эстонского морского пароходства в ходе эвакуации и самоотверженный труд моряков в годы войны.

В 1975 году в результате совместной работы Института истории партии при ЦК КПЭ, Архивного управления при Совете Министров ЭССР и Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР был издан сборник документов и материалов об участии эстонского народа в Великой Отечественной войне.¹⁵ Большая часть включенных в сборник документов впервые была введена в научный оборот.

В настоящей статье автор, используя в основном свои предыдущие исследования, освещает заботу Советского правительства об эвакуировавшихся, их трудоустройстве, а также их участие в труде в советском тылу.

В начале Великой Отечественной войны возникла необходимость в эвакуации населения, промышленного оборудования и материальных ценностей из западных районов страны в восточные. Эвакуация населения диктовалась прежде всего благородным принципом социалистического гуманизма спасти людей, которым угрожала опасность уничтожения. Эвакуация из Эстонской ССР явилась составной частью единого эвакуационного плана, предусмотренного постановлением Цент-

⁶ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, II, 481—551.

⁷ Там же, 666—685.

⁸ Там же, 685—703.

⁹ Там же, 58—79, 704—720.

¹⁰ Eesti kunsti ajalugu. Nõukogude Eesti kunst 1940—1965, 2. Tln., 1970, 19—41.

¹¹ Майер Э. Таллинский машиностроительный завод. Таллин, 1965, 82—97; От бумажной мельницы к целлюлозно-бумажному комбинату. Таллин, 1968, 107—112; Гусарова В., Карма О., Лукин Г. Сто лет железных дорог Эстонии. Таллин, 1970, 165—172; Linnuse, H. Balti Manufaktuur 1898—1963. Tln., 1965, 151—154; Püpane Kunda, Tln., 1968, 102—105.

¹² Шмидер Э. Дважды рожденный. К 50-летию сланцехимического комбината «Кивийли». Таллин, 1972, 90—98; Карма О., Кала К., Карьяхярм Т. Таллинский фанерно-мебельный комбинат (1877—1977). Таллин, 1977, 102—103.

¹³ Всевиов Д., Сергеев В., Труувяли Э. Завод революционного, боевой и трудовой славы. Страницы истории Таллинского ордена Трудового Красного Знамени машиностроительного завода им. И. Лауристина. Таллин, 1984, 62—71.

¹⁴ Pärna, A. Meri ja mehed. Meresõidust Eestis. Tln., 1979, 122—130.

¹⁵ Eesti rahvas Nõukogude Liidu Suures Isamaasõjas. 1941—1945. Dokumente ja materjale. Tln., 1975.

рального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июня 1941 года¹⁶ и конкретизированного в ряде последующих директивных документов.

В июле—августе 1941 года в обстановке ожесточенных боев на территории Эстонской ССР и обострившейся с вторжением врага классовой борьбы эвакуировалось из республики во внутренние районы Советской страны свыше 25 тыс. человек гражданского населения (включая членов семей). ЦК КП(б) Эстонии и правительство Эстонской ССР покинули Таллин последними, вместе с отступающими войсками, непосредственно перед вторжением в город немецких войск. Из Таллина была вывезена на кораблях и часть призывников и мобилизованных. Бойцы истребительных батальонов и рабочих полков отступали с боями, раненые были эвакуированы. Пределы республики покинуло всего около 60 тыс. человек.¹⁷

В тыл отправилась наиболее активная в политическом отношении часть населения, которая в первую очередь была бы физически уничтожена оккупантами. Благодаря эвакуации было спасено от гибели большинство республиканского актива. Граждане Советской Эстонии, отправившиеся в тыл, либо вступили в эстонские национальные воинские части, либо стали работать в советском тылу, где они в общей семье трудящихся нашей многонациональной Родины внесли свой посильный вклад в обеспечение полной перестройки народного хозяйства страны в соответствии с требованиями военного времени.

В начальный период Великой Отечественной войны из западных районов Советского Союза эвакуировались миллионы граждан. При отправке их в тыл соответствующие органы исходили в первую очередь из возможностей их размещения и из потребностей в рабочей силе. Значительная часть эвакуировавшихся, в том числе и из Эстонской ССР, на первых порах была расселена в колхозах и совхозах, где особенно остро ощущалась нехватка рабочих рук. Когда в результате принятых правительством республики организационных мер были собраны сведения о размещении эвакуировавшихся и их профессиях, то в большинстве своем имевшие квалификацию и специальность были устроены на такую работу, где каждый получил возможность полнее проявить свои знания и способности.

Согласно данным по состоянию на август 1942 года, больше всего эстонцев проживало в Челябинской области (около 6950 человек), в Чувашской АССР (3260), в Татарской АССР (2870), в Свердловской области (1680) и Куйбышевской области (1210). От 500 до 1000 человек проживали в Ивановской, Архангельской, Горьковской, Омской, Оренбургской и Новосибирской областях, а также в Марийской, Удмуртской и Башкирской автономных республиках; по 300—400 человек находилось в Кировской, Ярославской и Пермской областях. Около тысячи эвакуировавшихся из Эстонской ССР проживало в союзных республиках Средней Азии. В небольшом количестве они работали в Москве (преимущественно в правительственных учреждениях, в редакции газеты «Рахва Хяэль» («Голос народа») и на радио), в Ленинграде, Казахской ССР, Тамбовской области, Коми АССР и других местах.¹⁸ Количественное соотношение эвакуировавшихся, живших в городах и сельских районах, не было постоянным. Значительные перемены произошли в 1943 году и начале 1944 года в связи с непосредственной подготовкой к возвращению в Эстонскую ССР (курсы подготовки кадров, комплек-

¹⁶ КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959, 29—30.

¹⁷ *Purge*, S. Karmidel aastatel, 28.

¹⁸ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 525—526.

тование оперативных групп центральных учреждений республики). Возросло число эвакуированных эстонцев прежде всего в Москве, в Челябинской, Ярославской и Костромской областях, а весной 1944 года — и в Ленинграде.

После эвакуации большинство членов ЦК КП(б) Эстонии и Совнаркома ЭССР некоторое время находилось в Ленинграде, а в последние месяцы 1941 года перебазировалось в Челябинск. В начале 1942 года ЦК КП(б) Эстонии и Совнарком ЭССР переехали в Москву, где остались до начала 1944 года.

Из 33 членов ЦК КП(б) Эстонии эвакуировалось в тыл 17. Большинство остальных погибло в оборонительных боях на территории Эстонской ССР. Из девяти членов Бюро ЦК эвакуировалось четверо. Так как часть членов ЦК выполняла не связанные с эвакуированными задания, то ЦК КП(б) Эстонии действовал в тылу в составе 14 членов, а Бюро ЦК — в составе трех членов. Секретарем ЦК КП Эстонии в советском тылу был Н. Каротамм.

В связи с гибелью при эвакуации из Таллина Председателя Совнаркома ЭССР И. Лаурстина его обязанности были возложены на первого заместителя О. Сепре. Заместителями Председателя работали А. Веймер, А. Кресс, Э. Пялль и Н. Андресен.

Одна из многих обязанностей членов ЦК КП(б) Эстонии и Совнаркома ЭССР состояла в оказании помощи на местах эвакуированному из республики населению наладить свою жизнь и трудовую деятельность. Трудящиеся из Эстонии были размещены на территории в несколько миллионов квадратных километров, что затрудняло работу руководящих органов республики по поддержанию непосредственных контактов с тысячами людей. В качестве связующего звена между руководящими органами и эвакуированными трудящимися был образован институт уполномоченных Совнаркома ЭССР в республиках и областях. Уполномоченные работали в тесном контакте друг с другом. В помощь им назначались районные уполномоченные из числа эвакуированных на местах. К середине 1943 года уполномоченные Совнаркома ЭССР работали в 24 областях, союзных и автономных республиках и в 119 районах. В Челябинске делами эвакуированных занималось представительство Совнаркома ЭССР в составе 14 членов. Определение прибывших на работу и оказание им помощи взял на себя в конце 1941 — начале 1942 года созданный при Совнаркоме ЭССР Комитет по оказанию помощи эвакуированным.¹⁹

В результате перестройки деятельности ЦК КП(б) Эстонии и Совнаркома ЭССР установились более тесные связи со всеми эвакуированными из республики.

Первоочередной и важнейшей задачей уполномоченных Совнаркома ЭССР было оказание эвакуированным помощи в трудоустройстве в соответствии с их специальностью. Этому способствовала составленная уполномоченными картотека, в которой были персонально взяты на учет все прибывшие в тыл. Наряду с другими данными в картотеку заносились сведения об образовательном уровне, профессии и месте работы в тылу. С помощью картотеки и непрестанно поступающей от уполномоченных информации Совнарком ЭССР мог оперативно руководить целесообразным размещением кадров.

Трудоустройство эвакуированных осуществлялось в тесном контакте с местными партийными и советскими органами. Райкомам партии и райисполкомам вменялось в обязанность тактично и внимательно относиться к прибывшим и принимать неотложные меры по их целесообразному устройству на работу. Персональная ответственность

¹⁹ Purge, S. Karmidel aastatel, 35—36.

за обеспечение всех эвакуированных работой возлагалась на секретарей местных партийных комитетов и председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. В течение 1942 года были направлены на работу по специальности на текстильные предприятия и заводы оборонной промышленности многие сотни квалифицированных рабочих. Эвакуированные, не имевшие определенной специальности, первоначально остались работать в колхозах и совхозах.

В целях определения на работу лиц, еще не нашедших применения своему труду, и в первую очередь для подготовки новых кадров из числа инвалидов Отечественной войны, в начале 1943 года приступили к созданию эстонских учебно-производственных комбинатов. Проведению в жизнь этого мероприятия благоприятствовала потребность в развитии тех отраслей хозяйства, которые работали бы на базе местного сырья и удовлетворяли бы в первую очередь нужды тыла, но в то же время помогали и снабжать фронт. В 1943 году было создано три крупных и шесть более мелких эстонских учебно-производственных комбинатов. К концу 1943 года в них было занято около 600 человек, а в следующем году лишь на трех наиболее крупных комбинатах — Челябинском, Егорьевском и Дмитровском — работало свыше 800 человек.²⁰

Работу по специальности нашли в советском тылу также работники искусства, ученые и специалисты с высшим образованием. К началу 1942 года работники искусства были объединены в Государственные художественные ансамбли Эстонской ССР.

С первых же месяцев войны, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли исключительно большую заботу об эвакуированных. Чтобы все желающие имели возможность уехать из опасной зоны и чтобы эвакуация не зависела от материального положения семьи в данный момент, вначале было установлено единовременное пособие для всех отъезжающих, размер которого зависел от состава семьи.

Материальная помощь эвакуированным оказывалась правительством Эстонской ССР и в советском тылу в течение всего периода эвакуации. В то же время правительство республики и его уполномоченные совместно с местными партийными и советскими органами помогали эвакуированным решать различные вопросы бытового устройства и охраны труда. С большим чувством такта и сердечностью встретили их местные жители, потеснившись, они разделили с ними свои жилища, снабдили их хозяйственными принадлежностями, необходимой мебелью и продуктами.

За три года эвакуированные получили от правительства Эстонской ССР только денежную помощь в размере более 5 млн. рублей, в том числе около 1,35 млн. рублей в течение сентября и октября 1941 года. 2 250 000 рублей было выплачено в 1942 году, что составляло 44,6% годового бюджета Совнаркома ЭССР.

Сверх указанных сумм Совнарком СССР выделил в январе 1942 года в распоряжение правительства республики, в связи с формированием эстонских национальных частей Красной Армии, 1 млн. рублей для оказания помощи семьям мобилизованных в армию и направленных в Эстонскую дивизию.²¹ В то же время семьи бойцов эстонских национальных частей получали и из местных отделов социального обеспечения пособие в размере 100—200 рублей в месяц — в зависимости от состава и числа трудоспособных членов семьи. Эвакуированные снабжались продовольственными и промышленными товарами. Только в

²⁰ Там же, 42.

²¹ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 542.

четвертом квартале 1942 года для них было выделено, в соответствии с распоряжением правительства СССР, различных промышленных товаров на сумму около 2,4 млн. рублей.²² Наряду с этим они получали промышленные товары и через местные торговые организации.

При оказании помощи эвакуировавшимся особое внимание уделялось семьям военнослужащих и бойцов истребительных батальонов, а также семьям погибших в боях воинов.

Советское правительство проявляло особую заботу об эвакуированных детях. Им выделялось добавочное питание. Были организованы летние площадки и детские сады. Большую помощь в этом оказали местные организации и население. Летом 1942 года только в одной Челябинской области детские сады посещали около 600 детей из Эстонской ССР.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 23 января 1942 года «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»²³, правительство открыло пять детских домов для эстонских сирот. К 1944 году в них воспитывалось около 500 детей.²⁴ Организованные в советском тылу детские дома для эстонских детей, лишившихся родителей или находившихся в тяжелом материальном положении, позволили значительно улучшить их положение, обеспечить продуктами питания и одеждой, окружить заботой. В детские дома могли помещать своих детей и родители, направленные на курсы по подготовке кадров или отозванные в распоряжение правительства Эстонской ССР.

Для эстонских детей были созданы возможности для получения образования на родном языке. При помощи местных органов народного образования в 1941/42 учебном году были открыты школы и классные комплекты при местных школах с обучением на эстонском языке. В начале 1942/43 учебного года в восьми областях и автономных республиках РСФСР работало 44 таких классных комплекта, в них обучалось 550 учащихся, или $\frac{2}{3}$ детей школьного возраста. В последующие месяцы к учебе были привлечены и остальные дети. Самой крупной из работавших в советском тылу школ с эстонским языком преподавания была Верхнеуральская неполная средняя школа в Челябинской области, где в 1942/43 учебном году обучалось свыше 70 эстонских детей, а через год уже 120.²⁵

В советском тылу эстонская молодежь имела возможность учиться на родном языке не только в созданных для нее общеобразовательных школах и классах. В 1943 году были созданы группы с эстонским языком обучения в Челябинском, Свердловском и Казанском ремесленных училищах, где около 250 юношей приобрели специальность слесаря, токаря, электрика.²⁶

В ответ на оказанную им помощь эвакуировавшиеся из Эстонии вместе с другими братскими народами самоотверженно трудились для фронта и для укрепления советского тыла. Они активно работали на предприятиях, в колхозах и совхозах, принимая участие в социалистическом соревновании, в движении двух- и трехсотников, в работе фронтовых, комсомольских и молодежных бригад, осваивая новые профессии, а также принимали участие в рационализаторско-изобретательской деятельности, помогали улучшать технологию производства, находили новые пути для мобилизации внутренних резервов предприятий.

²² Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 545.

²³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. R-14 (Наркомат просвещения ЭССР), оп. 2, ед. хр. 815, л. 1.

²⁴ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 546—547.

²⁵ *Purge*, S. Karmidel aastatel, 53—55.

²⁶ Там же, 189—191.

В первый период войны ощущалась острая нехватка рабочей силы на производственных предприятиях Челябинской, Свердловской, Молотовской, Куйбышевской, Новосибирской и ряда других промышленных областей. Большая часть квалифицированных рабочих из ЭССР была направлена на работу в эти области. Так, например, на 25 крупнейших заводах Свердловской области, большинство из которых выполняло военные заказы, трудилось свыше 400 эвакуированных из Эстонии рабочих — токарей, электриков, кузнецов, машинистов, шоферов, столяров и т. д. На одном из промышленных предприятий Златоуста Челябинской области работало около 30 эстонцев, в Куйбышеве на металлургическом заводе — около 70, на Осташковской кожевенной фабрике в Калининской области — 50, на Камбарской нефтебазе в Удмуртской АССР — около 30 человек и т. д.²⁷ Эвакуированные с шахты «Ээсти Кививыли», работавшие в Куйбышевской области на Кашпировском руднике и нефтеперегонном заводе, завоевали славу хороших специалистов и работников. Многие из них были награждены за примерный труд и изобретательскую деятельность: инженер К. Михелис — за пуск в действие масляного генератора, слесарь-токарь А. Аннерт — за реконструкцию сепаратора, отделявшего тяжелое масло от воды, и т. д.²⁸

Сотни эвакуированных эстонских специалистов работали в Московской области на Дмитровском заводе фрезерных станков. Они и сами примерно трудились, и помогали готовить молодые рабочие кадры. Так, токарь VIII разряда Х. Рельве обучил своей специальности четырех юношей.²⁹ На одном из заводов Уфы отлично трудились рабочие из ЭССР А. Валк, В. Сепп, В. Зайцева и др. Руководство предприятия неоднократно премировало А. Валка за внедрение новых приемов труда и совершенствование технического оборудования завода, его фотография и трудовые показатели не сходили с заводской Доски почета.³⁰

На некоторых промышленных предприятиях работали военнослужащие из резервных частей Красной Армии. Одно время в Свердловской области на местной кожевенной фабрике трудилось 350 рабочих, направленных сюда из эстонского запасного полка.³¹

Большая группа рабочих из Эстонии находилась в годы войны в Киселевске (Кузбасс), куда было эвакуировано оборудование таллинского завода «Пунане Круль». Вместе с оборудованием прибыли в Киселевск из Таллина 357 человек — рабочих, служащих и их семей. В ноябре 1941 года приказом народного комиссара угольной промышленности СССР был организован Киселевский завод угольного машиностроения (ныне завод Гормаш) на базе двух эвакуированных заводов: Рутченковского из Донбасса и «Пунане Круль». Руководство заводом поручили бывшему директору завода «Пунане Круль» Р. Штокбергу, главным инженером стал бывший технический директор завода профессор П. Шелоумов.³²

Благодаря самоотверженной работе всего коллектива, завод уже в конце 1941 года начал давать продукцию, необходимую для фронта. В конце 1942 года предприятие начало производить машины и оборудование преимущественно для угольных шахт — шахтные вагонетки, горные лебедки и вентиляторы марки «Ш» (конструкции П. Шелоумо-

²⁷ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 535.

²⁸ Там же, 555.

²⁹ *Relve, H. Vene sõprade keskel.* — Rmt.: *Võitlevas tagalas.* Tln., 1967, 202—203.

³⁰ *Purge, S. Karmidel aastatel,* 67.

³¹ Там же, 39.

³² *Всевиов Д., Сергеев В., Трууваля Э.* Завод революционной, боевой и трудовой славы, 67.

ва). Большую работу по изготовлению и освоению этой продукции пре-делали крулевцы-металлосборщики Ааза, И. Каммель, Кийвит, Раудла. Завоевали признание Э. Линд, Ю. Хорм, О. Самонов, Н. Пу-хов, И. Кярстен, М. Тоомингас, В. Кахро, А. Иванов, Н. Щеглов, В. Шелоумов, Калликорм и др. В 1942 году среди награжденных орде-нами и медалями работников тыла был главный механик завода Н. Щеглов, удостоенный ордена «Знак Почета». Среди 40 рабочих, премированных в честь 1 Мая 1943 года, было 18 с завода «Пунане Крулль».³³

Крулевцы работали не только в Киселевске. Часть эвакуированных-ся была направлена в Анжеро-Судженск, а также на заводы и шахты, находившиеся в его окрестностях. Одна группа работала на заводе «Свет шахтера», где неоднократно с положительной стороны отмеча-лись Р. Миллер, Л. Рейско, Я. Ряхни, Р. и Э. Эрмы, А. и Л. Тельг и др.

Бывшие крулевцы работали и в учебно-производственном комбинате в Егорьевске (Московская обл.). Парторгом комбината был Г. Самсо-нов, главным инженером с августа 1944 года Н. Щеглов, откоманди-рованный вместе с В. Макаровым с Киселевского завода в Егорьевск. На промкомбинате с завода «Пунане Крулль» работали еще К. Егоров, Х. Козельт, Я. Кельдусильд, А. Пурре, А. Путко, К. Роотси, В. Розен-берг, Я. Цыганков и др.³⁴

На одном из уральских авиационных заводов было занято до 100 эвакуированных из Эстонии рабочих, главным образом с Тартуской телефонной фабрики. Среди наиболее отличившихся передовиков были слесарь-инструментальщик Х. Раммо, рабочие П. Бергсон, А. Пихус, Э. Мютс, Л. Меэритс, А. Лилле, Х. Эйххорн и др. Как специалист по испытаниям и проверке особо точных автоматических приборов К. Эйх-хорн завоевал большой авторитет и был назначен руководителем соот-ветствующей лаборатории.³⁵

В ознаменование 26-й годовщины Великой Октябрьской социалисти-ческой революции работавшие на этом заводе эстонцы сформировали общую бригаду «За свободную Советскую Эстонию» и взяли на себя социалистическое обязательство выполнить производственный план октября на 170%. Было принято и опубликовано в газете «Рахва Хяэль» воззвание передовиков производства ко всем работающим в тылу страны трудящимся из Эстонии — встретить годовщину Октябрьской революции новыми трудовыми победами. Под воззванием подписались заместитель заведующего техническим отделом Э. Халоп, старший тех-ник Л. Тинт, а также передовые рабочие Х. Раммо, Л. Меэритс, А. Лил-ле и др.³⁶

Немногочисленные группы эстонских рабочих в годы войны работали и на строительстве Сосновской электростанции в Чебоксарах, на Копей-ском заводе в Челябинской области и в промышленных центрах Ка-захстана, в Ульяновской области, в Омске и других местах.

В советский тыл эвакуировались вместе с подвижным составом и мно-гие железнодорожники. В конце 1941 года они влились в ряды защит-ников Ленинграда, затем часть из них эвакуировалась и стала работать на Горьковской, Карагандинской и Южно-Уральской железных дорогах.

На Южно-Уральской железной дороге обратил на себя внимание своим самоотверженным трудом Я. Кеэрпере, которого из ремонтных

³³ Всевиов Д., Сергеев В., Труувяли Э. Завод революционной, боевой и трудовой славы, 68; Purge, S. Karmidel aastatel, 66.

³⁴ Всевиов Д., Сергеев В., Труувяли Э. Завод революционной, боевой и трудовой славы, 69.

³⁵ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 555.

³⁶ Rahva Hääl, 1943, 8 окт.

рабочих выдвинули в строительные техники. Наряду со своей основной работой он занимался обучением новых рабочих кадров. Только в октябре—ноябре 1943 года Я. Кеэрпере трижды премировали, о нем писали в местных газетах как о передовике труда. За доблестный труд Я. Кеэрпере был занесен на Доску почета.³⁷ Мужественные рейсы на передовую неоднократно совершал помощник паровозного машиниста Коэметс.

Бригада эвакуированных из Эстонии железнодорожников работала в Акмолинском вагонном депо Карагандинской железной дороги. Неоднократно был премирован за хорошую работу котельщик депо И. Пыдер. Уже отслуживший свой трудовой стаж инструктор-машинист Э. Воль вновь стал работать начальником круговых угольных маршрутов — очень нужной в военное время специальности. Заведующий плановой группой строительной службы Карагандинского железнодорожного управления В. Пауль был неоднократно премирован, его имя постоянно заносилось на Доску почета железной дороги.

В Агадырском депо той же железной дороги машинист Н. Райде выполнял нормы на 200—300%. Овладев профессиями строгальщика, токаря, прессовщика, он делился своим опытом с другими, обучил многих новых рабочих.³⁸

Героическую страницу в боевую и трудовую летопись эстонского народа в годы Великой Отечественной войны вписали балтийские моряки-эстонцы. После эвакуации из Таллина флот Эстонского государственного морского пароходства перебазировался в Ленинград и начал выполнять задания командования Ленинградского фронта. Корабли транспортировали военные грузы для воинских частей Ленинградского фронта, а в конце ноября 1941 года участвовали в эвакуации защитников морской базы Ханко. За мужество, проявленное в этой операции, командование Краснознаменного Балтийского флота 24 июня 1943 года наградило боцмана В. Якобсона и старшего матроса Э. Марипуу с парохода «Майя» медалью «За боевые заслуги».³⁹ Во время эвакуации патриотизм и мужество проявили также второй штурман того же парохода Э. Пыллу, третий штурман Х. Кярнер и др. Команда парохода «Вилсанди» во главе с капитаном А. Яаксоном отличилась при выполнении заданий командования на Ладожском озере. (В 1947 году на этом пароходе была установлена мемориальная доска Краснознаменного Балтийского флота, посвященная подвигу моряков в годы войны.)⁴⁰

В конце 1941 года из моряков Прибалтики, оказавшихся в блокадном Ленинграде, были сформированы рабочие бригады. В самые трудные дни защиты города-героя моряки отработали на оборонных работах 10 337 дней, 6211 из которых падали на счет эстонских моряков. Вместе с жителями города они возводили вокруг Ленинграда оборонительные сооружения, работали в порту и на строительстве легендарной «Дороги жизни» через Ладожское озеро. Впоследствии многие моряки были награждены медалью «За оборону Ленинграда».⁴¹

Часть эстонских моряков, эвакуированных на Каспийское и Аральское моря и озеро Балхаш, переквалифицировалась в кораблестроителей. В конце 1943 года из 500 строителей завода Усть-Нытва на Каме четвертую часть составляли эстонцы.

³⁷ *Purge, S. Karmidel aastatel*, 74.

³⁸ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 561.

³⁹ *Eesti rahvas Nõukogude Liidu Suures Isamaasõjas. 1941—1945. Dokumente ja materjale*, 240.

⁴⁰ *Pärna, A. Meri ja mehed*, 126.

⁴¹ Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 558.

Тысячи эвакуированных эстонцев работали в колхозах и совхозах. Всех их невозможно перечислить, не говоря уже об исчерпывающем анализе их трудового вклада. Но можно с уверенностью утверждать, что большинство трудилось добросовестно и самоотверженно. Многие женщины овладели специальностью тракториста и заменили на полях механизаторов-мужчин, ушедших на фронт. В тех колхозах и совхозах, где эстонцев было больше, из них создавались полеводческие бригады. Самую многочисленную полеводческую бригаду сформировали в Петропавловском зерносовхозе, где насчитывалось до 200 эвакуированных из ЭССР.⁴²

В ряде случаев эстонские бригады выступали инициаторами социалистического соревнования. Весной 1943 года эстонцы, работавшие в колхозе им. Буденного Калачинского района Омской области, вызвали на социалистическое соревнование всех земляков, трудившихся в колхозах района. Вызов приняли четыре колхоза. Соревнование, сперва посвященное ознаменованию 600-летия восстания в Юрьеву ночь, разгорелось с новой силой осенью в преддверии 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.⁴³

Люди, эвакуированные из Эстонской ССР, трудились на сотнях промышленных предприятий страны, во многих колхозах и совхозах. Всюду они плечом к плечу с трудящимися других братских республик вносили свой вклад в укрепление военной мощи Советского Союза. Составляя незначительную часть больших коллективов, объединенных единством целей и задач, эвакуированные не только накапливали профессиональный опыт, но и закалялись политически.

Высоко оценивая работу эвакуированных из Эстонской ССР по укреплению советского тыла, Президиум Верховного Совета СССР по окончании войны наградил 20 620 человек из них медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»⁴⁴

Бескорыстная помощь братских народов эвакуированным из Эстонии и стремление последних всемерно содействовать работе для нужд фронта создавали особую атмосферу, которая благоприятствовала сближению эстонского народа с другими советскими народами, укреплению дружбы народов и чувства советского патриотизма. Эстонцы ближе познали братские народы в обстановке, в которой наиболее отчетливо проявились наилучшие черты характера советских людей: героизм в борьбе и труде, готовность оказать бескорыстную помощь товарищам, самоотверженность и способность стойко переносить трудности. Поэтому именно те представители эстонского народа, которые вернулись из тыла в освобожденную Эстонию, в годы послевоенного строительства были в числе наиболее активных борцов за полное торжество идей интернационализма и дружбы народов.

Трудовая деятельность эстонских советских патриотов в тылу в годы Великой Отечественной войны способствовала сближению трудящихся Эстонии с другими братскими народами СССР, укреплению дружбы между ними, что сыграло важную роль в послевоенные годы.

⁴² Эстонский народ в Великой Отечественной войне, I, 562.

⁴³ Там же, 563.

⁴⁴ Там же, 570.

Представил В. Маамяги

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
17/VIII 1984

EESTI NSV-st EVAKUEERUNUD TÖÖTAJATE TEGEVUS NÕUKOGUDE TAGALAS AASTAIL 1941—1944

Põhiliselt autori varasemate uurimuste alusel kirjutatud artiklis on antud ülevaade Nõukogude valitsuse hoolitsusest Eesti NSV-st evakueerunute eest, nende töölepaigutamistest ja tööst rahvamajanduses.

1941. aasta juulis ja augustis evakueerus Eesti NSV-st Nõukogude Liidu kaugeimates siserajoonidesse üle 25 000 tsiviilkodaniku. EK(b)P Keskkomitee ja vabariigi valitsus lahkusid Tallinnast viimastena koos taanduvate Nõukogude vägedega. Laevald evakueeriti Tallinnast osa kutsealuseid ja mobiliseeritud, hävituspataljonide ja tööliispolkude võitlejad taandusid lahingutega või evakueeriti haavatutena. Kokku lahkus Eestist ligikaudu 60 000 inimest. See oli peamiselt elanikkonna poliitiliselt aktiivsem osa, kes oleks esmajoones kuulunud füüsilisele hävitamisele okupantide poolt. Tänu evakueerimisele päästeti nad hukkamisest.

1942. aasta augustikuu andmetel elas rohkesti Eesti NSV-st evakueerunuid Tšeljabinski oblastis (6950 inimest), Tšuvaši ANSV-s (3260), Tatari ANSV-s (2870), Sverdlovski oblastis (1680) ja Kuibõševi oblastis (1210). Ivanovo, Arhangelski, Gorki, Omski, Orenburgi ja Novosibirski oblastis ning Mari, Udmurdi ja Baškiiri ANSV-s elas igas 500—1000 inimest, Kirovi, Jaroslavl'i ja Permi oblastis 300—400 inimest. Tuhande evakueerunu ümber elas Kesk-Aasia liiduvabariikides. Väiksemal arvul evakueerunuid töötas Moskvas (peamiselt valitsusasutustes, ajalehe «Rahva Hää!» ja raadio toimetustes), Leningradis, Kasahhi NSV-s, Tambovi oblastis, Komi ANSV-s jm. Suuremad muudatused evakueerunute paiknemises leidsid aset 1943. aastal ja 1944. aasta algul seoses ettevalmistustega Eesti NSV-sse tagasipöördumiseks. Sellel ajal suurenes evakueerunud eestlaste arv eelkõige Moskvas, Tšeljabinski, Jaroslavl'i ja Kostroma oblastis ning Leningradis.

EK(b)P Keskkomitee ja Eesti NSV Rahvakomissaride Nõukogu asukohaks sai 1942. aasta algul Moskva, kus nimetatud asutused töötasid 1944. aasta kevadeni. EK(b)P Keskkomitee sekretäriks Nõukogude tagalas oli N. Karotamm, Eesti NSV RKN-i esimehe kohustusi täitis O. Sepr.

EK(b)P Keskkomitee ja vabariigi valitsuse liikmete üks põhiülesandeid Nõukogude tagalas oli hoolitsus evakueerunute eest, nende abistamine erialase töö leidmisel. Et Eesti NSV-st evakueerunud olid Nõukogude tagalas hajali miljonid ruutkilomeetreid hõlmaval maa-alal, oli meie valitsusorganitel raske pidada sidet kõigi evakueerunutega. Vabariigi juhtivaid organeid ja evakueerunuid ühendava lüli loodi vabariikides ja oblastites Eesti NSV RKN-i volinike institutsioon. 1943. aasta keskpaiku töötasid Eesti NSV RKN-i volinikud 24 oblastis, liidu- ja autonoomses vabariigis ja 119 rajoonis. Tšeljabinskis ajas evakueerunute asju 14-liikmeline Eesti NSV RKN-i Tšeljabinski esindus. Evakueerunute töölepaigutamise ja nende abistamisega tegeles 1941. aasta lõpul ja 1942. aasta algul ka Eesti NSV RKN-i juures asuv Evakueeritute Abistamise Komitee.

Eesti NSV RKN-i volinike esmane ja tähtsaim ülesanne oli evakueerunute abistamine erialase töö leidmisel. 1942. aastal suunati tööle tekstiili- ja kaitsetööstuse ettevõtteisse sadu kvalifitseeritud töölisi. Ilma kindla erialata evakueerunud jäid esialgu tööle kolhoosidesse ja sovhoosidesse.

Evakueerunud oskustöölise ja Isamaasõja invaliidide rakendamiseks hakati 1943. aasta algul rajama eesti tööstuskombinaate. 1943. aasta lõpuks oli kolmes suures ja kuues väikemas eesti õppe- ja tootmiskombinaadis rakendatud 600 inimese ümber, järgmisel aastal töötas ainuüksi kolmes suuremas kombinaadis — Tšeljabinskis, Jegorjevskis ja Dmitrovis — üle 800 inimese. Erialasele tööle rakendusid Nõukogude tagalas ka kunstitöötajad, teadlased ja kõrgharidusega spetsialistid.

Hoolimata erakordselt raskest olukorrast osutasid Kommunistlik Partei ja Nõukogude valitsus sõja esimestest kuudest alates suurt abi evakueerunuile. Kolme aasta kestel said evakueerunud Eesti NSV valitsuselt toetust ainuüksi rahas üle 5 miljoni rubla, sellest 1,35 miljonit rubla 1941. aasta septembri- ja oktoobrikuu jooksul. Lisaks nimetatule eraldas NSV Liidu RKN 1942. aasta jaanuaris seoses eesti rahvusväeosaade loomisega vabariigi valitsuse käsutusse 1 miljon rubla mobiliseeritute perekondade abistamiseks. Samal ajal said Punaarmee eesti rahvuslike väeosaade võitlejate perekonnad kohalikel sotsiaalkindlustuse osakondadelt kuu 100—200 rubla toetust. Evakueerunuid varustati toidu- ja tööstuskaupadega. Ainuüksi 1942. aasta neljandas kvartalis eraldas NSV Liidu RKN Eesti NSV-st evakueerunud kodanike varustamiseks ligi 2,4 miljoni rubla eest tööstuskaupu. Lisaks sellele varustati evakueerunuid tööstuskaupadega kohalike kaubandusorganisatsioonide kaudu.

Erilist tähelepanu pühendas Nõukogude valitsus sõja ajal evakueerunud laste eest hoolitsemisele. Neile avati lasteaedu ja lastekodusid, loodi võimalus saada haridust oma emakeeles. 1942/43. õppeaasta alguses töötas Nõukogude tagalas kokku 44 eesti klassikoplekti, kus õppis 550 last ehk $\frac{2}{3}$ kooliealistest evakueerunud lastest. 1943.

aastal loodi eesti õppegrupid Tšeljabinski, Sverdlovski ja Kaasani tööstuskoolides, kus ligi 250 noort õppis lukksepa, treiali ja elektriку eriala.

Evakueerunud töötasid koos vennasrahvastega rinde heaks ja Nõukogude tagala tugevdamiseks. Eesti NSV-st evakueerunud spetsialiste töötas kümnetes sõjatööstusettevõtetes. Ühe suurema eesti töölikollektiivi Nõukogude tagalas moodustasid «Punase Krulli» tehase Tallinnast evakueerunud töölisid Kisseljovskides ja «Punase Krulli» ja Donbassist evakueerunud Rutšenkovski tehase sisseseadete baasil rajati uus tehase. Ühes Uurali lennukitehases töötas ligi sajaliikmeline eesti töölikollektiiv. Erialast tööd jätkasid Nõukogude tagalas evakueerunud raudteelased ja mere-mehed. Tuhanded evakueerunud eestlased töötasid kolhoosides ja sovhoosides. Hinnates kõrgelt Eesti NSV-st evakueerunute tööd Nõukogude tagala tugevdamisel, autasustas NSV Liidu Ülemnõukogu Presiidium pärast sõja lõppu 20 620 meie vabariigist evakueerunud töötajat medaliga «Vapra töö eest Suures Isamaasõjas aastail 1941—1945».

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloо Instituut*

Toimetusse saabunud
17. VIII 1984

Säde PURGE

ACTIVITIES OF THE ESTONIANS EVACUATED TO THE USSR REAR OF THE FRONT IN 1941—1944

The article, written mainly on the basis of the author's earlier researches, presents a survey of the care of the Soviet government devoted to the citizens evacuated from the Estonian SSR, of their employment and their contribution to the national economy of the USSR.

In July and August 1941 over 25 000 civilians were evacuated from the Estonian SSR to the more distant interior regions of the USSR. The Central Committee of the Communist Party of Estonia (CPE) and the cabinet members were the last ones to leave Tallinn, joining the retreating Soviet armed forces. A part of the conscripted men were evacuated from Tallinn by seaways, while the fighters of the volunteers' battalions and workers' regiments retreated by land through battles; the wounded ones were also evacuated. All together about 60 000 persons left Estonia for the Soviet rear of the frontline. They represented mainly the politically more active part of the Estonian population, those who were sure to have been destroyed by the fascist occupants in the first line. Thanks to the evacuation they could be saved.

According to the data of August 1942, a great number of the persons evacuated from Soviet Estonia lived in Chelyabinsk Region (6950), in the Chuvash ASSR (3260), the Tatar ASSR (2870), the regions of Sverdlovsk (1680) and Kuibyshev (1210). 500—1000 persons settled down in the regions of Ivanovo, Arkhangelsk, Gorki, Omsk, Orenburg, Novosibirsk, each, as well as in the autonomous Soviet republics of Mari, Udmurd and Bashkiria; the regions of Kirov, Yaroslavl and Perm offered shelter to 300—400 persons each. About a thousand Estonians lived in the Central Asian republics of the Soviet Union. A few resided in Moscow (mainly in the employ of governmental offices, at the editorial office of the newspaper «Rahva Hääl» and at the broadcasting centre), Leningrad, in the Kazakh SSR, in Tambov Region, in the Komi ASSR and elsewhere. Major changes in the location of the evacuated Estonians took place in 1943 and at the beginning of 1944 in connection with preparations for the return to the native republic. At that time the number of the evacuated Estonians was above all increased in Moscow, Leningrad and in the regions of Chelyabinsk, Yaroslavl and Kostroma.

At the beginning of 1942 Moscow became the site of the Central Committee of the CPE and the Soviet of People's Commissars of the Estonian SSR, where the named institutions remained working until the spring of 1944. The Secretary of the Central Committee of the CPE in the Soviet rear of the front was N. Karotamm, the duties of the Chairman of the Soviet of People's Commissars of Soviet Estonia were entrusted to O. Sepre.

One of the principal tasks of the highest organs of the Estonian SSR in the Soviet rear was the care of the welfare of the evacuated Estonians, the finding of a suitable occupation in accordance with their specialities. Owing to the circumstance that the residences of the Estonians were dispersed over an enormous area (covering millions of square kilometers), the ruling organs were facing difficulties in maintaining contacts with all of them. As an intermediate link, an institution of agents of the Soviet of People's Commissars of Soviet Estonia was established in different parts of the Soviet Union. Thus, in 1943 those agents were active in 24 regions, Soviet

republics and autonomous republics as well as in 119 districts. In Chelyabinsk a 14-member mission was engaged in the management of the matters of the evacuated Estonians. The Committee for the Aid of the Evacuated, attached to the Soviet of People's Commissars of the Estonian SSR, took likewise care of the Estonians, finding employment for them and assisting them in several ways, at the end of 1941 and the beginning of 1942.

The finding of an employment in accordance with the people's specialities constituted the primary task of the agents of the Soviet of People's Commissars of the Estonian SSR. In 1942 hundreds of qualified labourers were sent to work at textile mills and military industries. Those who had no particular specialities were temporarily employed at collective and state farms.

At the beginning of 1943 special Estonian industrial combines were established in order to provide an occupation for qualified workers and invalids of the Great Patriotic War. By the end of 1943 about 600 persons were employed at three bigger and six smaller Estonian combines, and in the following year three bigger combines alone — those of Chelyabinsk, Yegoryevsk and Dmitrov — engaged over 800 workers. The Estonian artists, scientists and specialists with a university diploma were likewise supplied with an occupation in accordance with their profession.

Despite extraordinary difficulties, the Communist Party and the Soviet Government devoted great care and attention to the evacuated Estonians ever since the first months of the war. In the course of the three war years the government of Soviet Estonia allotted to their aid over 5 million roubles in ready money, of which 1.35 million were granted in September and October 1941. In addition, in January 1942, in connection with the creation of Estonian national troops, the Soviet of People's Commissars of the USSR gave to the disposal of the Soviet Estonian government 1 million roubles for supporting the families of the conscripted fighters. At the same time, the families of the fighters in the national troops of the Red Army received a subsidy of 100—200 roubles a month from the local departments of social insurance. The evacuated Estonians were provided with industrial goods and foodstuffs. In the fourth quarter of 1942 alone the persons evacuated from the Estonian SSR were supplied by the Soviet of People's Commissars of the Estonian SSR with industrial goods in the value of 2.4 million roubles. In addition the Estonians were likewise provided with industrial goods by local trading organizations.

Particular care was devoted to the children of the evacuated Estonians. For that purpose kindergartens and children's homes were established, and the children were given a possibility of getting their education in the native language. In the schoolyear of 1942/43 a total of 44 Estonian forms were providing for the tuition of 550 pupils or two-thirds of the evacuated schoolagers. In 1943 special Estonian groups were created at industrial schools in Chelyabinsk, Sverdlovsk and Kazan, where about 250 young people could acquire the professions of fitters, turners and electricians.

The evacuated Estonians toiled shoulder to shoulder with representatives of other nations of the Soviet Union for the benefit of the Soviet Army and for the rear of the front. A number of Estonian specialists worked at tens of military industries. One of the biggest Estonian labour collectives was represented by the workers of the Tallinn plant «Punane Krull» which was evacuated to Kisselyovsk, where a new plant was established on the basis of the equipment of the Rutchenkovsk Plant which had been transferred to those parts from the Donbass. An aeroplane plant in the Urals employed about one hundred Estonian workers. The Estonian sailors and railwaymen were likewise given a possibility of working according to their specialities. Thousands of Estonians represented the labour force of the collective and state farms. Giving a high appraisal to the efforts of the evacuated Estonians at the strengthening of the national economy of the Soviet Union, the Presidium of the Supreme Council of the USSR awarded, after the end of the war, 20 620 of them with the medal «For valiant labour during the Great Patriotic War in 1941—1945».

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
Aug. 17, 1984